

ВЛАСТЕЛИНА БОГАТОВА

БУНТАРКА
НА МОЮ
ГОЛОВУ

Властелина Богатова

Бунтарка на мою голову

<https://litres.ru/74213834>

Аннотация

— Вы чего? — в голосе куртизанки прозвучало убедительное волнение. — Я оценил твою игру и достаточно завёлся, — втянул запах её волос. Земляника — неожиданно! — Что вы дела-а-аете?! Отпустите немедленно! Вы что, маньяк? Уберите свои руки! Я буду кричать! — Кричать можешь. Здесь никого нет. Давай же, приступай к делу, — приказал. — К како-о-ому делу? — девица хлопнула ресницами, показывая самую неподдельную растерянность. — Тебе ли не знать, — усмехнулся, прижимая к себе гостью теснее.

* лёгкий юмор * хэ История про Шена - "В твоём плену. Ловушка для принца"

Содержание

Пролог	4
1	9
2	13
3	17
4	20
5	24
6	28
7	33
8	37
9	42
10	49
11	53
12	58
13	62
14	67
15	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Пролог

Дэйрок

— Не смотри на меня так, Дэйрок, девочка уже в пути. Самая отборная, горячая, длинноногая роскошная блондинка, а что она вытворяет — ммм... В общем, сам убедишься! Ещё благодарен будешь, что вытащил тебя из уныния. Ты хоть видел себя в зеркало? — в магической сфере отчётливо было видно, что Морин соорудил кислую мину.

Я до скрежета зубов захотел сей же миг послать друга и закрыть сферу. Но в одном он прав — так гадостно я никогда себя не чувствовал.

— Развлекись, по полной, Дэй. До встречи! — подмигнул Морин из магического шара и исчез.

Проклятье! Сердито выдохнул, смотря в погасшую сферу. По кабинету разнесся сигнал. Быстро же она прилетела. Я отставил недопитый бокал и, опираясь на подлокотники кресла, поднялся, подхватив уже ненавистную трость, без которой пока не мыслил передвижения.

Открыл дверь. Сжал ручку трости плотнее, уставившись на гостью.

На пороге стояла молодая девушка. Друг сильно приукрасил, говоря о длинноногой блондинке. Ее пепельные волосы собраны сзади в пресловутую улитку. Девушка едва доставала мне до подбородка. В сером, почти монашеском, с мно-

жеством пуговиц платье. Вместо игривой улыбки, которую я успел нарисовать в своём воображении, как неотъемлемую часть знакомства, шокирующее удивление на грани потери рассудка.

Чему она так удивилась?

Губы девушки чуть раскрылись и сомкнулись, когда я остановил на них взгляд. В следующий миг лицо незнакомки окаменело, в голубых глазах вспыхнули холодные острые молнии.

— Где малыш?! — потребовала вдруг девица, чуть приподняв подбородок.

И правда горячая, и строптивая, ещё в дом не успела зайти.

— Здесь, — глянул вниз, констатируя факт взглядом.

Девица опустила взгляд, осматривая меня со всех сторон. Кровь горячим напором ударила в пах от того, как она буквально щупала меня взглядом.

— Где здесь? — властно переспросила ночная бабочка, хмурия золотистые брови, возвращая взгляд на лицо.

Я мрачно глянул на неё — она что, решила позлить меня? Или завести? Что ж, у неё умело получилось и то, и другое — почти вовлекся в эту игру.

— Что вы смотрите на меня так? Где здесь? Кроме этой палки, я больше никого не вижу.

— Ну не такой он уже и маленький, чтобы его не заметить, — возразил, понимая, что ей удалось задеть меня.

— Покажите мне его немедленно! Я хочу его видеть, иначе у вас будут серьёзные проблемы, господин. Слышите? Я вам это обещаю! — незнакомка задышала часто и глубоко.

Я усмехнулся. Недурно, мне даже нравится такая тактика.

— Ну, проходи, — чуть отступил, позволив девушке переступить порог.

Ну в самом деле, не на улице же... Я поперхнулся от одной этой мысли.

Проследив, как девушка буквально ворвалась в холл вихрем, я успел скользнуть взглядом по изгибу её спины и мягкому месту ниже поясницы — довольно очаровательному, надо сказать. Мне вдруг стало понятно, что это блеклое платье и «бабушкина» причёска — умело подобранный образ, потому что невыносимо захотелось немедленно распустить этот целомудренный узел и пронизать густые блестящие пряди пальцами. Так захотелось, что окаменевшая плоть призывно натянула ткань штанов. А ведь буквально несколько минут назад мне не понравилась затея друга.

— Ну и где же он? — повернулась ко мне строптивница, с нескрываемым любопытством оглядывая обстановку.

Оценивала достаток? Насколько ей повезло с заказчиком?

Девочка ещё не знает, что я буду вести, а она будет подчиняться моим приказам.

— Вот скажите на милость, глубокоуважаемый милорд, — продолжила распылять меня блондинка, обращаясь должным образом, — у вас совесть есть?

— Что? — не понял.

— Понятно, — слепила губы в презрительную линию.
— Вы занимаетесь рукоприкладством! Это возмутительно! Бедный малыш из-за вас страдает! Я всё знаю, он весь в синяках, и даже не пытайтесь этого скрыть! У вас ничего не выйдет. Как вы можете так обращаться с ним?! Это вопиюще! Я на вас в суд подам! Живёте сыто, с комфортом, и так издеваетесь над теми, кто слабее вас! Да ещё одеваете в отрепье, — она остановилась лишь потому, что закончился в лёгких воздух, покраснела до неровных пятен на бархатистых щеках.

Да она и в самом деле озабоченная. Мои вещи из самого дорого ателье, между прочим. На свои бы посмотрела! Что на ней дешёвая тряпка — за мили видно. Тоже мне из элитного дома. С чего она вообще взяла, что я занимается рукоблудством? Мне вполне хватало внимание слабого пола.

Я хотел сказать ей, что вовсе не нуждался в её услугах, если бы не... Но поймал себя на том, что снова попался на крючок.

Откуда ей вообще знать, как я спускал свой пыл?! Или это такой способ провокации?

Ну что ж, сама напросилась.

Сделал к ней шаг. Девушка настороженно напряглась, я чувствовал, как она дрогнула, когда приблизился, хоть и старалась не показать этого. Волнение скользнуло в расширенных глазах с чёрными точками зрачков. Странная реакция.

Странное поведение. Больше не поведусь на её манипуляции.

Я плотоядно оскалился, оттеснив гостью к трюмо, так что она вжалась в него.

— Вы чего? — в голосе прозвучало явное, почти убедительное волнение.

— Хватит, — прервал ее. Она искусно играла. — ...Я оценил и достаточно завёлся, — кровь горячо стучала в висках.

Я схватил девушку, притянул к себе, навис, опираясь на трость, касаясь дыхания её распахнутых от изумления губ. Втянул запах волос. Земляника — неожиданно!

— Что вы дела-а-аете?! — встревоженно зашевелилась подо мной девица. — Отпустите немедленно! Вы что, ма-ньяк? Уберите свои руки! Я буду кричать!

— Кричи, здесь никого нет, — сжал пальцами подбородок, заглядывая в расширенные глаза блудницы, почти утопая в них, но не должен ведь. Злость снова толкнулась в груди. — Приступай к делу, — приказал.

Незнакомка хлопнула ресницами, показывая неподдельную растерянность.

— К како-о-ому делу?

— Тебе ли не знать, — усмехнулся в её раскрывшиеся как бутон розы губы.

Эмиана

Отдав заказ, я скользнула ладонями по безупречно накрахмаленному переднику и повернулась к кухонному столу, за которым, примостившись на стуле, сидел Шени.

Малыш уплетал пирог за обе щёки. Я удивлялась тому, что мальчик легко управлялся ножом и вилкой — другой бы бездомный сорванец мял кусок руками, некультурно заталкивал в рот, не заботясь о том, что на него могли смотреть. Но Шени был другим, не похожим на дворовую шпану.

Я приблизилась, улыбаясь малышу, когда тот глянул на меня зелёными ясными глазками. Даже удивительно, что он мог иметь такого родителя: по словам мальчика, его воспитывал отец — нелюдь, продавший всю человечность за бутылку. И я не удивлюсь, что эти все синяки на скуле, на шее и руках получены вовсе не в уличных драках с другими мальчишками, а это отец бил его. Хоть мальчик ни в чём не признался, мне в голову всё больше закрадывались подобные мысли. И сбегал он от побоев, пропадая на улицах и в дождь, и в холод.

Шени приходил под двери трактира шестой месяц к ряду — ровно столько, сколько я здесь работаю, — а в последнее время возвращался домой к поздней ночи: наверное, когда отец был в смерть пьяный, малыш мог спокойно лечь спать.

Когда он появился впервые, копался в мусорке с отходами в поисках еды, светловолосый тоненький и грязный, моё сердце сжалось до боли.

— Вкусно? — спросила, выныривая из воспоминаний, присаживаясь на скамью рядом, наблюдая за мальчиком.

— Очень, — жуя, ответил Шени, и снова разинул рот, чтобы откусить очередной кусок.

— Шени, — начала я, осматривая ссадины на лице, — скажи правду, это твой отец так тебя бьёт? — Малыш замолтал головой. Снова увиливал. Какой же он храбрый, такой маленький, и даже не жалуется. — Шени, пожалуйста, не ври мне, я ведь всё понимаю. Обещаю, я никому не скажу, просто признайся. Это он?

Укол совести кольнул острой иглой, я прикусила губы — Шени вдруг перестал жевать и как-то поник, я понимала, что он не хочет мне врать, но буквально загнала малыша в угол. Мне нужно узнать, тогда смогу хоть что-то предпринять. Пойти написать заявление в прокуратуру, чтобы представители власти разобрались с этим бесчинством. Невыносимо наблюдать за тем, как взрослый человек издевается над ребёнком. Злость вскипела внутри лавой.

— Хорошо, — отложил малыш недоеденный кусок пирога. — Только обещайте, что никому не скажете.

Я скрестила пальцы в знак клятвы, как когда-то делала в детстве, когда обещала что-то своим наставницам.

— Обещаю.

Мальчик посмотрел вниз, на стол, а потом поднял взгляд и посмотрел на меня так по-взрослому серьёзно и хмуро, что у меня опять сердце зашлось.

— Я больше никогда не вернусь домой, госпожа Эмили, — заявил он.

Я раскрыла губы, задерживая дыхание.

— Где же тогда ты будешь жить?

Малыш пожал плечами.

— Найду, где-нибудь, — ответил он и вновь взялся за торт.

А я нахмурилась. Нет, нельзя всё так оставлять, нужно что-то предпринять.

— Индейка под сливочным соусом! — раздался заказ со стороны стойки, когда я раскрыла губы, чтобы предложить ему пожить у меня. Я твёрдо решила, что не могу отпустить его.

— Кушай малыш, я сейчас выполню заказ, и мы с тобой кое о чём поговорим, хорошо?

— Угу, — кивнул Шени.

Я поднялась и отправилась к разделочному столу. Раздав указания, принялась за тушку индейки, доверить которую не могла никому.

— И нужен тебе этот сорванец, возишься с ним. Всех не приветишь, — пробурчала Тавида, пышнотелая, с ловкими сильными руками женщина, главная моя помощница.

Конечно, на улице Овингтона много бродяг — Тавида

права, но Шени нуждается именно в моей помощи, он ни к кому не приходит, только ко мне, значит, я могу ему помочь! И обязательно этим займусь, пока малыша не забил до смерти его алкаш-папаша.

Когда я отдала заказ, вытащив из духовки приготовленное блюдо, и вернулась к столу, тут же застыла — на скамье уже никого не было, только пустая тарелка и использованная салфетка. Шени ушёл.

Развязав ленту на волосах, я взяла полотенце из слегка покосившегося шкафа и пошла в ванную.

День выдался тяжёлый — обычно так бывает к концу недели, народ уединяется по всяким заведениям, чтобы расслабиться. Моя ванная комнатуха небольшая — помещалось крохотное корыто, печь и умывальник в углу. Эту комнату мне специально выдали, после того как хозяин трактира начал меня ценить, увидев результаты — со всего квартала люди тянутся именно сюда, в «Золотую утку», за теми лакомствами, которые я вытаскиваю из духовки.

Так уж вышло, что лучше всего мне удаётся готовить, хотя способностей у меня было множество, но в том положении, в котором выросла, выйдя из пансиона для сирот, особо выбирать не пришлось, а получить работу повара было легко. Благо разных трактиров в городе бесчисленное множество.

Наполнив горячей водой, нагретой на печи — водопровода в этом строении никогда не было, зато был слив, — высокое корыто, влезла в него, упершись коленями в стенку, намочила мочалку и принялась натираться душистым сваренным — тоже мной — мылом.

Смыв усталость, обернувшись полотном, я вернулась в комнату и принялась вытираться. И вновь мои мысли устремились к малышу.

Шени так и не вернулся, хоть я его ждала до последнего посетителя. А ведь я ему на ужин оставила запеченное мясо, которое так и осталось в кухне. Я ведь хотела серьёзно с ним поговорить, а он ушёл.

Внутри вновь стало тревожно и беспокойно. Вдруг что с ним случилось плохое? И сейчас ему нужна помощь?

Разобрав свою скромную постель, я залезла под одеяло, заставляя себя спать — завтра рано подниматься. Но сон не шёл, в голову лезли мысли о Шени. Где он сейчас? Всё ли с ним в порядке? Почему он не пришёл вечером? Сердце сжималось, когда перед глазами представал малыш, уплетающий пирог, а потом забившийся где-то в углу и плачущий.

Вконец измучившись, сбив всё одеяло в ноги, не находя себе место на этой узкой кровати, я наблюдала, как язык пламени утопал в расплывавшемся воске свечи.

Отвернувшись и ударила по одеялу. Завтра, если малыш не появится, я пойду к нему домой и заберу его, и пусть его папаша что-то против меня скажет! Хорошо, что Шени рассказал мне, где живёт. Свой дом, по его разговорам, он очень любил, только не хотел туда возвращаться.

Приняв твёрдое решение разобраться в этом, я смогла наконец-таки уснуть...

...И проспала. Вскочила с постели, как ошпаренная, металась по комнате, натягивая платье. Ругаясь про себя, наскоро собрала волосы и стрелой вылетела из комнатушки. Не хватало, чтобы за мной поднялся сам управляющий!

Сбежала по лестнице на нижний ярус. Я жила на самом последнем третьем, на втором — управляющий, там же находились кабинет и кладовые, а на нижнем располагался трактир — самый известный в местном квартале.

Перегнувшись через перила, окинула взглядом главный зал. За столами уже сидели гости. Отпрянув, я ринулась на кухню.

Тавида, которая уже достала замороженные тушки морской рыбы, встретила меня тёплым взглядом, давая знак, что управляющий рядом.

— Что-то ты сегодня какая-то несобранная, — раздался мужской голос позади меня.

Я вытянулась по струнке и, нацепив улыбку на губы, повернулась.

— Доброе утро, господин Бернат. Всё потому, что у меня давно не было хорошего отдыха, господин, — намекнула я на то, что мне пора бы взять небольшой отпуск.

Хотя я никогда не жаловалась и впервые заговорила про отдых. Бернат удивлённо приподнял брови и, закрыв рот, отвернулся, отправляясь по своим делам.

Я хитро сощурила глаза. Так-то.

Конечно, Бернат не собирался меня отпускать даже на пару дней, как только такое случалось, посещаемость таверны сразу снижалась. Все это заметили, и никто не мог понять, в чём причина.

Тавида быстро перечислила мне заказы, пока я повязыва-

ла передник и надевала поварской колпак. Я принялась за дело и пропала, даже в обед не удалось посидеть на скамье и сделать глоток чая. Я вертелась по кухне, как юла, то и дело поглядывала на входную дверь.

Шени не пришёл на обед, хоть в последнее время он его не пропускал. И к вечеру малыш тоже не заглянул. Тревога подкатывала к горлу, и я уже ждала последние часы работы, чтобы сорваться с места и отправиться за малышом.

И как только отдала последнее блюдо, сорвала передник и колпак, взяла кошель с монетами и вышла из трактира.

На улице было темно, после жара печи ощутимая прохлада оказалось благостью, но уже через несколько шагов я поёжилась от прохладного уже по-осеннему льдистого воздуха. Но возвращаться за жакетом не стала — трата времени.

Улица Ревин-Силл находилась не так близко, потому необходимо было найти повозку, хорошо, что на главной улице у трактира их в этот час уйма.

Сказав адрес первому попавшемуся кучеру, я села в повозку. Всю дорогу прокручивала в мыслях предстоящий разговор. Да какой там может быть разговор?! О чём можно договориться с тем, кто поднимает руку на ребёнка? Я просто заберу малыша и уеду. И пусть попробует только что-нибудь предъявить. У меня есть доказательства!

Но, конечно, здравый рассудок твердил, что требовать чужого ребёнка я не могу, но хотя бы убедиться в том, что он дома, что с Шени всё хорошо. И припугнуть его папашу — пусть не думает, что мальчик один и никто не видит издевательств над ним.

За этими беспокойными мыслями мы выехали на загородную широкую аллею. Повеяло запахом сладкого перезревшего винограда и сухой травы. Я уже ни о чем не думала, а озираясь по сторонам, отмечая, что на улице Ревин-Силл всё ухожено: стриженные кустарники, ровные дорожки, всё чаще попадались белокаменные беседки и виноградные поля.

Даже удивительно, что здесь могла жить столь неблагополучная семья. Я насторожилась еще больше, когда повозка остановилась перед — даже в горле запершило — настоящим замком! Трёхэтажным, с башней.

Вот это да!

— Приехали! — затормозил перед воротами кучер.

— Это точно тот самый адрес?

— Именно, госпожа, — отозвался мужчина, поворачиваясь ко мне.

Я быстро раскрыла кошель и вручила плату чуть больше той, что он указал.

— Можете меня здесь подождать? Я недолго.

Мужчина с сомнением посмотрел на ладонь, подсчитывая монеты.

— Знаю я вас, как недолго, — пробурчал он.

Я непонимающе уставилась на него, но кучер кивнул, соглашаясь ждать. Вышла на улицу, ступая по выложенной плиткой дорожке, всё больше настораживаясь от того, что попала именно сюда. Хотя чему удивляться? Нередко дети из богатой семьи несчастны, порой даже живут хуже, чем в сословиях пониже. Но меня вдруг осенило понимание — вот откуда у малыша такие манеры! Воспитание никуда не деть.

Я вдохнула глубже воздух и решительно подошла к кованым воротам, толкнула железную дверку, которая свободно поддалась, и скользнула на террасу. В нескольких окнах горел золотистый свет — значит, хозяин дома. Быстрым шагом я прошла к высокой лестнице, поднялась по ступеням и остановилась. Меня, конечно, никто встречать не собирался, и поблизости не было никого. Пошарив взглядом по двери, нашла тускло светившийся сбоку выпуклый диск, нажала на него. И магия есть, а значит, отец Шени достаточно влиятельный человек. Но меня не должно это останавливать.

Ну всё, сейчас этот папаша у меня попляшет!

За дверью послышались шаги, а в следующий миг щелкнул замок, и тяжёлая створка отворилась.

Я вдохнула, чтобы говорить, да тут же подавилась воздухом, когда на пороге предстал молодой мужчина.

Я ожидала увидеть что угодно: пьяницу с помятым лицом и сбившимся воротником, красные запойные глаза, но только не этого высокого брюнета в белоснежной рубашке и отутюженных брюках. Волосы, холёно зачесанные от висков, открывали гладкий лоб, серые глаза под пушистыми ресницами, красивые брови вразлет, ровный аристократический прямой нос, слегка полные губы с волевыми скулами.

Я была, мягко сказать, удивлена. Хотя сколько Шени лет? Шесть, семь? А может быть и меньше, ведь бродяги всегда кажутся взрослее, так что неудивительно, что его родитель может быть столь молод. Но, странное дело, он опирался на трость с железным навершием, и у висков — не заметила сразу — тянулись серебряные нити волос.

Я поймала взгляд хозяина замка на своих губах.

Сердце вдруг быстро застучало, и я решила немедленно пойти в атаку.

— Где малыш?!

Мужчина глянул вниз и спокойно ответил:

— Здесь, — хотя доля недоумения скользнула в сверкающей стали глаз.

Я проследила за его взглядом, но Шени нигде не было.

— Где здесь? — спросила твёрдо. Или он думает, что может легко меня провести? Ничего не выйдет!

На лице мужчины отразилось недовольство. Ну вот и попался. Теперь я так просто не уйду.

— Что вы смотрите на меня так? Где здесь? Кроме этой палки, я никого не вижу.

— Ну не такой он и маленький, чтобы его не заметить, — усмехнулся хозяин замка.

И почему самым хорошим детям достаются такие родители? Возмущение накрыло меня с головой, а когда такое случилось, я уже не могла отвечать за себя.

— Покажите мне его немедленно! Я хочу его видеть, иначе у вас будут серьёзные проблемы, господин. Слышите? Я вам это обещаю! — постаралась говорить спокойно, хотя в груди уже не хватало воздуха.

Этот наглец на мои слова только усмехнулся, вызываяще и откровенно, даже не пытаясь скрыть своего скверного характера.

— Ну проходи, — он отступил, позволяя войти.

И я вошла, переступив порог, держа себя от того, чтобы не наступить ему на ногу.

Я едва ли не охнула от окружившей меня роскоши. Мебель с бархатом из дорогого дерева, всё сверкало чистотой и хорошо пахло какими-то благовонными маслами, которые я брала в торговых лавках для своего мыла. Но я быстро взяла себя в руки и задрала нос — как бы богат ни был этот лорд, а то, что творится в его семье, не скрыть.

Я резко развернулась, поворачиваясь к мужчине.

— Ну и где же он? — потребовал, ведь Шени нигде не было видно: ни в коридоре, ни в дверях, что, по-видимому, вела в столовую.

Наверное, я покраснела до самых кончиков ушей, поймав взгляд этого лорда. Очень странный взгляд, от которого моё тело отозвалось какой-то странной дрожью.

«Не поддавайся, Эмиана, он просто хочет голову запудрить», щуря свои серые глаза и ухмыляясь так, будто перед ним не порядочная девушка, а... а... Я повар и, между прочим, первоклассный! Но разве этот индюк поймёт?!

— Вот скажите на милость, глубокоуважаемый милорд, — начала я, отгоняя прочь страх, — у вас совесть есть?

— Что? — приподнял идеальную бровь, гипнотизируя меня.

— Понятно, — сжала губы, ощущая, как ком гнева подкатывает к горлу, а ещё волнения, потому что этот лорд явно не ощущал за собой никакой вины.

И тогда я не сдержалась, излила на него всю тираду, что готовила, пока добиралась до него, даже воздух в лёгких закончился.

Мужчина, кажется, слушал внимательно, при этом скользил по мне странным блуждающим взглядом — его отчего-то потемневший взор проникал куда-то под кожу. Когда я смолкла, он в следующий миг сделал шаг в мою сторону. Внутри у меня всё содрогнулось. Проснувшийся инстинкт заставил немного очнуться. Я ведь в его доме, если он с Шени так поступает, то может навредить и мне. Я совсем не подумала о том, что мужчина может быть опасен для общества, а эта трость в его руках лишь отвлекающий манёвр.

Как бы там ни было, я оказалась зажата между трюмо и лордом. Когда он неприлично прильнул ко мне своим телом, моё дыхание сбилось от ощущения его близости, сильного тела. От волнения пелена встала перед глазами, я глубоко вдохнула и едва не потеряла последние чувства. Его запах — горький, пьянящий, сильный — наполнил грудь и затуманил голову. Я ощутила себя беспомощной, щёки затлели под пристальным взглядом мужчины.

Чего он хочет? Нужно немедленно что-то предпринять. Но моё тело отказывалось выполнять команды ума. Я так и пристыла к краю комода, не в силах шелохнуться.

— Вы чего? — сглотнула сухо.

— Хватит, — резко прервал он, что я вздрогнула. — Я оценил и достаточно завёлся, — с этими словами он скло-

нился так низко, что я ощутила его тёплое дыхание на своём виске.

— Что вы дела-а-аете?! Отпустите немедленно! Вы что, маньяк? Уберите свои руки! Я буду кричать! — всполошилась.

— Кричи, здесь никого нет, — сказал и вжал горячие пальцы в мой подбородок. — Приступай к делу, — проговорил низким баритоном прямо в губы.

По спине скользнул колючий холодок.

— К како-о-ому делу?

— Тебе ли не знать, — проговорил мужчина, дерзко и похотливо усмехнувшись, что у меня внутри всё перевернулось.

Я оцепенела, но если не сделаю что-то, то окажусь жертвой этого маньяка. Не знаю, какими усилиями мне удалось совладать с собой. Облизала губы и потянулась к нему, тем самым отстранилась от лнущего ко мне лорда и, резко согнув колено, ударила им в пах мужчины.

Мерзавец, согнувшись в поясе, тяжело выдохнул, а я, пользуясь заминкой, подхватив подол платья, со всех ног ринулась к двери.

Я выбежала на улицу и понеслась прочь, перескакивая через одну ступень. Но внизу остановилась и обернулась. Облегчённо выдохнула — за мной не погнались. Сердце кололось бешеными ударами. Впервые я стала жертвой нападения маньяка. Придя в себя, поспешила убраться с террасы, пока этот озабоченный не погнался за мной.

Приближаясь к воротам, я услышала их скрип и сбавила шаг. Кто-то вошёл, а на дороге разворачивалась ещё одна повозка. Гость направился к замку. По длинному платюю я поняла, что это женщина. Девушка, очень молодая, с копной белокурых волос, рассыпанных по плечам, с тонкой талией, затянутой корсетом, с довольно-таки открытым декольте, настолько, что круглые полушария едва не показывались наружу. Кто это?

Девушка сбавила шаг, моргнула кукольными глазами, смотря на меня с некоторым удивлением и подозрением, как, впрочем, и я на неё.

— Это Ревин-Силл? — спросила она.

Она здесь впервые?!

— Вы не ошиблись адресом, — заявила я, — но не советую вам туда идти. У хозяина дома не всё в порядке с головой, он настоящий зверь, маньяк, я не знаю, как таких на свободе держат! Я едва вырвалась, даже и не ведитесь на эту

палку в его руках.

Глаза девушки заметно округлились, и в них скользнуло неподдельное беспокойство, напудренное лицо как-то странно вытянулось.

— Палку?

— Именно, — ответила и, глянув назад, торопливо обошла гостью, которая будто выросла в землю, быстрым шагом прошла к ожидавшей меня повозке.

— Трогай, назад к «Золотой утке»! — выпалила я, плюхнувшись на сиденье.

Уже вскоре повозка неслась обратной дорогой.

Дэйрок

Перед глазами плыли тёмные пятна. Я стиснул пальцами стойку до белых костяшек и расправил плечи, когда боль утихла. Глянул на себя в зеркало — вид мой был, мягко сказать, жалкий.

И что это было?

Зло ударил по деревянному выступу. Проклятая вертихвостка! Повернув голову, глянул на дверь, в которую упорхнула моя ночная гостья. Моя? Выругался, проклиная Мори-на и его дурацкую затею с развлечением.

— Я что, должен за ней погнаться, продолжая эту глупую игру? Ну уж нет. Как-то перехотелось, — процедил сквозь зубы.

Такая строптивница была мне не по настроению, как минимум. Поймал себя на мысли, что жду её возвращения, но де-

вица не спешила возвращаться, чтобы продолжить начатое. Ненормальная. Серdito вздохнув, встряхнул головой, подхватил трость, прошел к двери и запер её. Как там Морин сказал — шикарная куртизанка из элитного борделя? Я рас- смеялся.

Опираясь на холодную металлическую ручку, похромал обратно в кабинет, желая связаться с Морин по сфере, чтобы высказать ему всё, что думаю о его подарке, но передумал. Тяжело опустился в глубокое кресло, стоявшее возле тлеющего в бархатном полумраке камина. Отставил трость и поморщился. Колено нещадно заломило, отдаваясь тупой болью в бедро и выше, так что где-то под рёбрами перехватывало. Лекарь сказал, что это так и останется, и выписал целую грудку лекарств и трав.

После ранения магическим снарядом повреждённые кости не восстановить, часть разрушающей магии остаётся в теле, не позволяя прийти в прежнюю форму. Правда, лекарь всё же обнадежил, сказав, что бывают редкие случаи исцеления. Но я не верил.

Взял бокал с темным, как янтарь, коньяком, сделал глоток. Густое тепло разлилось по телу, и в голову навязчиво полез образ этой самой хваленой блондинки. Её невозмутимое лицо, пухлые губы, сомкнутые в строгую линию. Играла отменно, хоть подобных девиц я никогда к себе не вызывал. В какой-то момент понял, что дыхание участилось и стало тяжёлым.

Откинулся на спинку кресла, запрокинув голову. Мне просто и в самом деле нужно отвлечься, прошло всего три дня, как я покинул лазарет и вернулся домой. Ещё нужно найти силы написать заявление об уходе из оборонной канцелярии, где служил в королевской гвардии последние три года. И был, между прочим, на высоком посту.

Был. А теперь никому не нужен. Такой.

Я скосил взгляд на трость и напряжённо вцепился пальцами в подлокотник.

Нужно успокоиться. Но стоило только прикрыть веки, как в мыслях возникала эта ненормальная. Злость смешивалась с закипевшей не на шутку крови — ядовитая смесь. Расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, снова взял бокал, после третьего глотка крепительной жидкости возбуждение утихло, и вскоре потянуло в сон.

Эмиана

Я устало распустила волосы и, положив ленту на стол, скинула платье. Забралась под одеяло — нужно спать, завтра подъём ранний и снова за сковороды.

Но куда там, уснуть я не смогла.

Пред глазами наглая ухмылка и внимательный будоражащий до мелкой дрожи взгляд серых глаз. Я сердито фыркнула и положила голову на согнутый локоть. Внешность обманчива, этот гад не показал мне малыша. И я так и не узнала о Шени ничего. Где он сейчас? Может, завтра объявится? Я очень на это надеялась.

Закрыла глаза, заставляя себя уснуть. Но не получалось. Взгляд этого озабоченного будто пытался пробраться под кожу. Как же Шени не повезло с родителем, мало того что заставляет малыша сбегать из дома, так ещё и набрасывается на девушек! И та блондинка, с которой я столкнулась. Расфуфыренная, и пахло от неё так приторно, что во рту липко стало. Кто она такая?

Я вспыхнула, откинувшись на спину. Да ясно же кто! Прос... Девушка с низкой социальной ответственностью. Интересно, как часто ему наносят визит подобные особы?

Впрочем, какая мне разница? Сомкнула веки. Завтра на свежую голову подумаю обо всем, разберусь, что делать

дальше, если Шени вновь не появится. Этот индюк, если у него есть хоть немного ума, должен понять, что малыш не безразличен окружающим и что его заметили.

С этими утешающими мыслями я смогла уснуть...

... И снова проспала! Подскочила, как безумная, наскоро натягивая платье, заглядывая в зеркало, попутно подвязывая лентой волосы. Освежила лицо прохладной водой и спустилась в таверну.

Работа кипела.

— Что-то ты второй день припаздываешь, Эм, — голос управляющего пробрал до кости, вызывая оскмину на зубах. Ненавижу, когда меня так называют.

— Доброе утро, господин Бернат, — улыбнулась я, поворачиваясь к мужчине. — Сказываются отсутствие выходных, господин.

Мужчина разинул рот и плотно сомкнул, передумав возражать, и отвлекся на другое.

— Он тебе и слово против боится сказать, — хихикнула Грейси — одна из подавальщиц.

Я улыбнулась, конечно, причина была понятна всем. И мой метод погасить придирку управляющего работал безотказно.

— Что там у нас? — глянула на список заказов, завязывая сзади тесьму фартука...

... Шени так и не появился ни на завтрак, ни на обед. Я проглядела все глаза, выглядывая во двор таверны.

— Я смотрю, привыкла к мальчику, — подсела к столу Тавида, когда после обеда зал немного опустел, и можно было передохнуть.

— Он совсем один, — ответила, выныривая из мрачных мыслей.

— Может, пора бы завести своего?

Я подняла взгляд на женщину, уставившись на неё, не сразу понимая, о чём она.

— Молодая, красивая, пропадаешь на этой работе, кто тебя тут видит? Нет бы в зал выходила.

Вот нравучений мне уж точно не хватало.

— Меня всё устраивает и так, — ответила, не желая продолжать этот разговор, который повернулся не в ту сторону.

И вообще, причём тут моя личная жизнь, если ребенок в беде, и неважно чей он.

— Он уже третий день не появляется. И никому нет дела. Тавида как-то тяжело вздохнула.

— Знаешь, сколько таких сирот...

— Пока я знаю только одного, Тавида — это Шени. И я волнуюсь за него.

Женщина, выслушав, махнула рукой.

— Да объявится, небось, нашёл себе какое-то другое место, а ты сидишь тут переживаешь.

Хорошо бы, а если нет? Всё-таки у Тавиды чёрствое сердце.

Стол накрыла тень, вторая из подавальщиц Мари положи-

ла лист с заказом на стол. Я подняла на неё взгляд, увидев ослепительно сверкающую улыбку на её лице.

— Очень важный заказ, сам хозяин приказал сделать его на высшем уровне.

— У нас все заказы на высшем уровне, — пробурчала я, не понимая, чему так радуется Мари.

— Этот гость особенный, — глаза девушки как-то странно загорелись.

И мне всё стало понятно — какой-нибудь богатый лорд решил посетить нашу забе... кхм таверну.

— И что же это за гость такой? — поинтересовалась Тавида, проявляя уж очень любопытный интерес.

— Господин Дэйрок рен Энвард, — с каким-то благоговением ответила та, — между прочим, завидный жених.

Я закатила глаза.

— Мне это имя ни о чём не говорит, Мари, как и всё остальное.

Мари посмотрела на меня так, будто я самая последняя деревенская простушка из какой-нибудь захолустной провинции. Я схватила лист, немного помыв его, пробежалась глазами и изогнула бровь. Интересный вкус у лорда.

— Эти вертихвостки не упустят своего случая, — приблизилась ко мне почти вплотную Тавида, шепнув так, что слышала только я, — может, глянешь, а лучше сама заказ отнеси.

— Что? — я уставилась на Тавиду. — Ещё чего! — фырк-

нула. — Нужен мне этот лорд.

— А вдруг он поможет тебе найти мальчишку? Знакомства никогда не бывают лишними.

Это был чистой воды шантаж, я сердито сощурила глаза на свою помощницу, потому что ей удалось поймать меня на крючок. Нет, выходить в зал я, конечно, не собиралась, но взглянуть одним глазком...

Дэйрок

Морин так просто не отделался, и я на следующий же день утром высказал всё, что думаю о его подарке. Но друг так просто это не оставил и потащил меня в свою таверну. Чтобы узнать все подробности.

И вот теперь мы сидели за столом в людном зале «Золотой утки».

— И что, она прямо так с порога и потребовала? — хотел Морин рен Вернерд, явно веселясь.

— Прямо с порога, я её пустил в дом, ну а дальше ты знаешь, — буркнул я, кривясь, вспоминая эту нелепую и жуткую ситуацию.

— Странно, — качнул головой Морин, в глазах так и полыхало любопытство. — На неё непохоже, — он смолк, когда к столу подошла подавальщица с кувшином вина и бокалами, ловко разлила, наклоняясь откровенно низко, демонстрируя своё глубокое декольте.

Морин усмехнулся ещё шире, когда подавальщица ушла.

— Я скоро начну тебя ненавидеть, каждая готова к тебе липнуть, как муха на мёд, и даже Далия повела себя чересчур импульсивно.

Я бросил на него уничтожающий взгляд — мне действительно не до шуток. Вчерашний вечер был ужасный, самый

гадостный в моей жизни, а Морин ещё издевается.

— Ладно, давай за встречу, — поднял он бокал.

С Морином мы познакомились давно, когда жили ещё в казармах, правда, друг не пошёл на службу к королю, а взял дело своего отца и теперь крутится в высших кругах знати, но наше общение не прекращалось.

Я отпилпряного вина, пронаблюдал, как к столу приближается рослый мужчина.

— Господин, простите, что отвлекаю, тут принесли некоторые бумаги, их нужно подписать, — обратился, видимо, управляющий.

— Извини, я сейчас, — поднялся Морин.

Я кивнул и откинулся на спинку стула, окидывая взглядом высокую стойку, возле которой стояли подавальщицы, смотревшие в мою сторону. Отвёл взгляд и случайно, совсем неожиданно, выхватил им белое пятно — поварской колпак, а потом меня словно пронзило током, когда я увидел лицо обладательницы столь массивного головного убора.

«Да неужели?!» — я даже глазам не поверил. Хорошо запомнил её лицо, и зрительная память у меня отменная. Голубые глаза девушки испуганно блеснули, когда она скользнула взглядом по залу, и наши взгляды неизбежно встретились. Блондинка, как там сказал Морин — Далия? Аж вздрогнула, будто увидев нечисть, как-то побледнела и мгновенно скрылась за балдахином.

Я сделал вдох и выдох, сжал кулаки. Почти невидящим

взглядом пронаблюдал, как подавальщица принесла заказанные блюда.

— Пойдите, — остановил я девушку, когда та неохотно уходила от стола.

— Да, господин, — улыбнулась ослепительно девушка.

— Кто ваш повар?

С лица девушки улыбка сползла очень быстро, она нервно сжала поднос.

— Повар у нас женщина, господин, она довольно известна в этой части города.

— Скажи имя? — потребовал я, когда девушка откровенно начала мяться.

— Эмиана, Эмиана рен Фаборт, господин.

Я хмыкнул. Странно. Неужели Морин скрыл то, что она работает в его таверне? Да ещё имя соврал. Или это её другое, рабочее? Какое же настоящее?

— Можете идти, — отпустил девушку.

Морин не возвращался, и я терял терпение, чтобы потребовать объяснений. Хотя, к чёрту объяснения, если друг таким образом решил разыграть меня, то я не останусь в долгу.

Я кровожадно усмехнулся, посмотрев на чашку супа, в голову пришла провокационная идея.

«Сейчас она получит за всё сполна, эта Эмиана-Далия».

Посмотрев по сторонам, убедился, что на меня никто не смотрит, дёрнул рукав своего жакета и, обхватив пуговицу на манжете, рывком сорвал её и бросил в блюдо.

«Сейчас она попляшет!»

Дождавшись, когда вернулся Морин, мы принялись за обед. Морин что-то рассказывал, я его почти не слушал, внутри всё кипело и бурлило от предвкушения возмездия. В какой-то миг на зубы попало и пуговица.

Я достал платок и выплюнул пуговицу.

— Что такое? — прервал разговор Морин, уставившись на меня, и как-то странно побледнел, лицо его вытянулось. Я вопросительно глянул на него, стараясь никак не выдать себя, надевая маску серьёзности. — Это что ещё такое?! — Морин, кажется, тоже решил играть, даже покраснел правдоподобно от гнева.

Он развернулся и поднял руку, подзывая подавальщицу.

— Приведи мне повара в зал, — приказал он сухо.

Я положил платок на стол и принялся ждать, пряча своё злорадство. Друг был явно взволнован и удивлён.

Ну-ну, посмотрим кто кого. На что он рассчитывал? Что я не узнаю его подарок?

Эмиана

Я влетела на кухню с подносом в руках, едва не сбив Грей-ся, забежала в подсобку и прижала ладони к пылающим щекам.

Он меня узнал! Нет, не узнал. Или узнал? Но точно заметил. Может, всё обойдётся? Но тут я заставила себя очнуться, расправить плечи. С чего я так испугалась? Да с того, что этот лорд Дэйрок рен Энвард — папаша Шени! Когда я выглянула в зал и заметила его, меня будто огрели, глазам не поверила, что это тот самый мерзавец! Но это он, я его узнаю из толпы, это взгляд, пробирающий до костей. Он сидел с господином Моринем за одним столом. Они что, близкие знакомые?

В подсобку громко постучали, заставляя меня вздрогнуть.

— Эмиана, ты тут? — голос Мари как гром на голову. — Выходи, тебя зовёт к себе господин Морин.

Что?! Мне показалось, стены содрогнулись, колени так и ослабли. Меня зовет хозяин?

— Зачем? — спросила, не желая выходить ни под каким предлогом.

— Откуда мне знать! Но, кажется, господин Морин недоволен чем-то, — раздраженно отозвалась Мари и отошла от двери.

Я сглотнула и глянула в зеркало. Вид мой был, мягко сказать, жалким, я будто напуганный до безумия зайчонок — того и гляди в обморок грохнуть. Но чего я так испугалась?!

Рассердившись, притопнула ногой. Сдёрнула колпак. Хотя зачем? Я же повар и должна выглядеть соответственно, уж точно не для того чтобы кому-то понравиться. Ещё чего! Надела его обратно, убирая волосы.

— Неужели этот мерзавец рассказал о том, что я приходила в его замок?

И что? Я приходила по адресу, который мне сказал Шени, я хотела увидеть малыша и узнать, что с ним всё хорошо, не более. Вот сейчас и будет возможность поставить милорда в неловкое положение, пусть ответит перед всеми, что с Шени!

С этими мыслями я вздернула нос, придавая своему виду уверенности, вышла из подсобки. Тавида проводила меня беспокойным взглядом. А я, поправив складки своего фартука, вышла в зал.

Не так-то просто это оказалось. Колени тряслись.

Господин Морин сидел спиной ко мне, а вот милорд Дэйрок... Весь холеный, ухоженный: безупречно отутюженный жакет, белый воротник рубашки оттенял кожу шеи и кисти рук. Волосы идеально уложены, зачесаны от висков назад, открывали немного резкие черты и вместе с тем их смягчали полные губы и тёмные росчерки бровей, бархатный взгляд. Когда он обратил на меня этот свой взор, я едва не споткнулась на ровном месте, а дыхание перехватило.

Так, Эмиана, соберись! Не стоит поддаваться этой показной изысканности, уж мне-то известно, что за этим скрывается!

По мере приближения мне хотелось одного — убежать, так скованно я ещё себя никогда не ощущала.

— Вы звали, господин, — под пристальным взглядом этого индюка обратилась к хозяину насколько могла уверенным голосом.

И чего этот лорд снова так ухмыляется? Маньяк-домогатель!

— Да, Эмиана, звал, — повернулся господин Морин ко мне. — Смотри, что оказалась в тарелке господина Дэйрока рен Энварда. Как ты это объяснишь?

Непонимающе уставилась на Морина, а потом перевела взгляд на салфетку и обнаружила пуговицу. Наверное, то, как я покраснела до самых кончиков ушей, увидели все посетители, которые стали с откровенным любопытством поглядывать в нашу сторону.

Я раскрыла губы, касаясь самого дна своего позора. Пуговица! Как она могла оказаться в супе, который я приготовила совсем недавно?

— Я не... не знаю, как-так вышло, господин, — проговорила заплетающимся языком.

Господин Дэйрок смотрел на меня серьёзно, но глаза! В них будто прыгали черти. Кажется, он был доволен, что меня отчитывают перед всеми, получал великое удовольствие. И

почему именно в его тарелка оказался... посторонний предмет? Странно.

— Как же ты не знаешь, ты же готовила это блюда? — спросил господин Морин, не собираясь так просто отпустить.

— Я... — щёки, казалось, сейчас сгорят от стыда.

Вновь посмотрела на пуговицу, лихорадочно ища, что сказать в оправдание, но, наверное, мне придётся извиниться. Глянула на господина Дэйрока, уже раскрыв губы, но взгляд опустил почему-то на воротник его рубашки и верхнюю пуговицу, вернула взгляд на салфетку. У меня внутри всё вспыхнула от ярости. Такая же пуговица! Он это сделал специально?! Сжала кулаки, пытаюсь держать себя в руках.

— Я думаю, — после долгого молчания, заговорил этот холёный лорд — чтоб его, — это недоразумение, правда, Эмиана?

Явно намекая на тот вечер, когда я едва вырвалась от него.

— А вообще... — обратился он к Морину, — с каких пор Морин у тебя в трактире работают повара на две ставки?

Морин приподнял в недоумении брови, явно заинтересовавшись.

— Что ты имеешь в виду?

— Разве ты не знаешь? — с каким-то напряжением спросил рен Энвард. — Эмиана подрабатывает по ночам интимными услугами.

Мне показалось, что на меня упала плита. Такого я точно не ожидала.

— Что вы несёте, милорд?! — выпалила я. — Может, сами объясните, что вы делаете с малышом?! Убиваете его и мучаете, я вынуждена подать на вас жалобу, — в следующий миг я схватила бокал вина и резким движением выплеснула в холеную гримасу этого мерзавца, задумавшего меня ещё и унижить при всех: — Это вам за оскорбление! — отчеканила.

Милорд посмотрел на меня угрожающим взглядом, в котором полыхало настоящее пламя, в то время как ручейки стекали по его чересчур надменному лицу. Поделом!

Поставив бокал, развернулась и пошла прочь.

Меня встретили ошеломлённые увиденным представлением Грейси и Мари. Даже отшатнулись, когда я пролетела в кухню.

— Что случилось?! — бросилась ко мне Тавида.

— Ничего. Меня увольняют, — с этими словами влетела в подсобку, заперлась, сорвала колпак и, упершись ладонями в стол, замерла. Сердце билось горячо и гулко, я судорожно вдохнула, прикрыв трепыхавшиеся ресницы.

Скорее, теперь так и будет — меня уволят, оставалось только ждать.

Дэйрок

Я взял салфетку и промокнул лицо. Да-а, горячая штучка, собственно, мне ли не знать!

— Прости, я не понимаю, что с ней, это наш первоклассный повар, я её такой никогда не видел, — на лице друга неподдельная растерянность и в тоже время он не скрывал, что это всё его забавляло. — Хочешь сказать, что ты с ней знаком?

— Я что-то не понял, а не ты ли мне её прислал, Морин?

— Я? Её? Я ещё в своём уме, чтобы подсылать к тебе своих поваров.

Я посмотрел вокруг — любопытствующие прислушивались к нашему разговору и глазели в сторону кухни. Кажется, у блондинки теперь отбоя не будет. Совсем некстати разыграла вина.

— Тогда я ничего не понимаю, зачем она приходила ко мне?

— Постой, так ты хочешь сказать, что она была в твоём доме? — кажется, дошло до друга. — А как же Элиза?

— Какая Элиза? После твоей кухарки ко мне больше никто не приходил.

Морин застыл, недоумевая ещё больше.

— Я разберусь во всём.

— Не стоит, это моя пуговица и твоя повариха не причём,
— признался я всё-таки, что перегнул палку, и бедолаге досталось ни за что.

Но за то, что вылила в меня вино, за это ещё земляничка ответит.

Морин хохотнул.

— Так какого чёрта она требовала малыша? — Морин засмеялся.

— Откуда мне знать?

— Ну да... — отозвался Морин, успокаиваясь, и тут же напрягся, поднимая взгляд, настороженно откинулся на спинку стул.

— Дэйрок, тебя уже выписали? — ощерился подошедший Тейсон.

Уж кого, а своего врага я не ожидал здесь увидеть.

— Как видишь, — ответил Морин за меня, разбавляя напряжения.

— Ты даже поваров умудряешься разгневать, как она тебя, а? — не обратил никакого внимания на моего друга Тейсон.

— Что тебе нужно? — прорычал я, бросая салфетку на стол.

— Просто решил поздороваться с уважаемыми людьми. Как твоя нога? — он выхватил взглядом трость, которая стояла, прислоненная к столу. — Вижу, совсем плохо дело. Слухи ходят, что ты не вернёшься на пост. — Я стиснул кулак,

которым захотелось проехаться по довольной физиономии этого ублюдка. — Ладно, отдыхай, — Тейсон будто понял, что запахло жареным, и, наконец, отошёл от стола.

Кажется, мне продолжает дико не везти, это какое-то проклятие.

— Не обращай внимания, Дэйрок. Он злорадствует, потому что ты один для него соперник, которого он никогда не опередит.

Как бы то ни было, а настроение было вконец испорчено.

Домой я вернулся к вечеру.

В замке в это время уже никого из слуг не было — я любил по вечерам оставаться один, потому прислугу отпускал. Приготовленный ужин, как обычно, ждал меня в столовой. Но есть не хотелось, и я отправился прямиком в ванную комнату, чтобы смыть с себя тяжесть дня — за последний месяц я впервые выбрался из Ривен-Силла на целый день. Морину удалось меня растормошить.

Полежав в горячей воде, пока тело не расслабилось, а голова стала тяжёлой от пара, вылез из ванны и, обтёршись полотенцем досуха, вернулся в комнату. Даже смог обойтись без трости.

Завалившись на кровать, прикрыл веки. Стоило это сделать, как в мыслях возникала эта ненормальная. Эмиана рен Фаборт... О каком малыше она всё время говорит? И причём здесь я? Как бы я ни злился, пытаюсь весь день выки-

нуть её из головы, а любопытство брало верх. Нужно будет что-то придумать. Проследить за ней. Конечно, проще поговорить, но ничего хорошего из этого не выйдет, наше знакомство как-то не складывалось, а испытывать судьбу ещё раз не очень-то хотелось, в прошлый раз она меня ударила, в этот — выплеснула вино, что ждать в следующий раз от этой ненормальной?

Но тут неожиданно пришла одна затея, способ, как эту малышку прижать к стенке.

Я усмехнулся в полумраке.

Эмиана

Утром я собиралась на работу с отвратительным чувством — сейчас мне предстоит разговор с самим хозяином Морин-ом рен Вернердом. И, скорее всего, после вчерашней выходки он меня уволит. Где искать работу, я пока не представляла.

Не пропаду! Просто жаль уходить с привычного места, да и к Тавиде привыкла и даже к этим вертихвосткам Грейси и Мари, и управляющему, который не может предъявить мне нормально претензий. Я буду скучать. Даже слёзы навернулись. И всё из-за него!

Спустилась в кухню, и Бернарт сразу позвал меня за собой, проследовать в кабинет. Поймав тревожный взгляд Тавиды, я поплелась за мужчиной.

Господин Морин сидел за столом и занимался бумагами. Он редко бывал на месте, у него в собственности не одна та-

верна и есть получше и попрестижнее заведения, чем «Золотая утка».

— Можешь идти, Бернарт, — сказал он управляющему, бегло глянув на меня. Управляющий ушёл, а я настолько разволновалась, что начала комкать свой колпак в руках. — Проходи, — взял новую папку с бумагами. Я несмело прошла. — Как ты объяснишь вчерашнее, Эмиана? — спросил, даже не глядя на меня.

Я не могла понять, зол ли он.

— Господин Дэйрок поставил меня в неловкое положение перед посетителями зала, сказав, что я занимаюсь... — я запнулась, чувствуя, как внутри мгновенно вспыхнула ярость, — ...ну вы поняли чем. Это не так. И пуговицу подложил в суп тоже он.

— Хочешь сказать, что он во всём виноват? — нахмурился Морин.

— Именно.

Морин глянул на меня бегло и взял перо.

— Ты в самом деле была в его замке, Эмиана?

Я застыла, бледнее и краснее разом, опустила взгляд, борясь с нахлынувшим стыдом.

— Да, господин, — согласилась, — но вы всё не так поняли! — встрепенулась. Что ж, я всё расскажу все как есть, и пусть милорд Дэйрок сам ответит перед всеми. — К нам под двери таверны давно приходит малыш, Шени, в последнее время он не появлялся, и я заволновалась очень, он ска-

зал мне адрес, и я решила пойти и потребовать объяснений, узнать, всё ли в порядке с малышом.

— Постой-постой, малыш — это Шени?

— Именно! И пусть господин не скрывает, что избивает мальчика, по малышу всё видно, он весь в синяках и ссадинах! Это он его калечит, возможно, об этом никто не знает, и господин скрывает, и...

— Та-а-ак, — перебил Морин и пристально посмотрел на меня, отвлекаясь от документации, — Эмиана, — обратился он твёрдо, — у милорда Дэйрока рен Энварда нет никакого ребёнка. Ты ошиблась.

Я хлопнула ресницами, язык так и онемел. Как это я ошиблась?

— Я не могу ошибаться, если Шени...

— Мальчик, о котором ты говоришь, возможно, тебе наврал, вот и всё.

— Наврал? — отдалось звоном, растерянно посмотрела перед собой, вспоминая всё. — Он не может врать! Я точно знаю!

— Эмиана, у меня очень много дел, говорю тебе ещё раз: Дэйрок, милорд рен Энвард, здесь не причём. Ясно? Я хорошо его знаю и не один год, — с какой-то тёплой усмешкой проговорил Морин.

Я опустила плечи, не зная, что сказать, пребывая в глубоком замешательстве. Шени не мог мне врать — я знаю. Тогда почему так вышло?

— Вы меня уволите? — спросила прямо.

Морин, поставив размашистую подпись, взялся за дрогой лист.

— Уволить? Нет. Дэйрок погорячился, но он тоже не виноват, он принял тебя не за ту... — господин смолк, снова усмехаясь своим мыслям. — Можешь идти работать, Эмиана.

Я застопорилась. Он принял меня не за ту — как это так? А потом я вдруг вспоминала ту ванильную блондинку. И меня бросило в жар.

Так, выходит, её он ждал?!

Морин поднял взгляд, переместив его куда-то на мои скулы, а мне захотелось сквозь землю провалиться от стыда.

— Спасибо, — пролепетала торопливо и поспешила обратиться с глаз.

На кухне творился настоящий переполох. Мало того что с утра зал битком, так ещё явились с проверкой представители ордена порядка, принялись проверять продукты и не только — даже ложки и кастрюли. Смешно! Явно кто-то вчера пожаловался о проклятой пуговице, и теперь я попала под расправу. И что прискорбно, отвечала за кухню я.

Едва справлялась с готовкой, ко всему то и дело меня отвлекали, спрашивая о каких-то пустяках. Я знала, что на моей кухню всё безупречно чисто, и к обеду я была злая и вымотанная напрочь. Мне даже некогда было подумать о Шени, а ведь он и сегодня не появлялся.

— Вы закончили? — потребовала у бородатого господина, который нагло раскрыл шкаф и принялся его исследовать.

— Ещё нет, — повернулся он, закрывая дверку, — покажите вашу подсобку.

А вот это перебор, я, наверное, покраснела от злости до самых корней волос и готова была разразиться гневом, хорошо, что Тавида была рядом, и всячески успокаивала. В конце концов, не может же это растянуться в вечность.

Только к обеду народа становилось всё больше, а эти проверяющие переместились в склады и погреба.

Как бы ещё чего не умыкнули!

Дэйрок

Я решил сам проконтролировать, справляют ли посланные проверяющие. Зашёл со двора, где носились прислужники. Главный доложил, что всё чисто и придраться не к чему, но я велел старательно тянуть время.

Глянул в окно, в котором виднелась вся кухня, и сразу поймал взглядом белокурую куртизанку у стола — она с усердием что-то резала, миленькое личико было сосредоточено.

Хм-м, а ей шел этот колпак, сзади которого соблазнительно выбивались пепельные завитки. Но я не собирался её рассматривать. Не за этим пришёл.

К ней подошёл один из проверяющих.

— А тут у вас что? Подпол? Откройте его, — потребовал мужчина.

— ЧТО? — земляничка резко развернулась.

Проверяющий попятился, а девушка, сжимая в руках тесак, вскинула его, и во мне едва не сработал рефлекс, но вовремя остановился. Девушка указала ножом куда-то на пол.

— Сами открывайте, если вам надо! Вы мне мешаете.

О, да земляничка в ярости?! Я злорадно усмехнулся и мысленно потёр руки, видя эти мило раскрасневшиеся щёчки, понимая, что день очень даже задался.

— Грейс, забирай! — крикнула она куда-то в зал, отложив нож, и подала блюда подбежавшей служанке.

Земляничка была такая взмыленная, что даже не замечала

меня. Постояв немного, уперев свои кулачки в бока своей тонкой талии, она, будто вспомнив о чём-то, развернулась и пошла к двери.

Я отошёл чуть в сторону, но распахнутая ею дверь врезалась мне прямо в скулу. И пока я шипел и крепко ругнулся, девушка прошла в одну из пристроек.

Вышла она оттуда почти сразу с небольшим мешком, видимо, какой-то крупы, и едва не выронила его, увидев меня.

— Вы?! Это всё вы! — выдохнула она, гневно сверкая глазами.

Ага, кажется, меня раскусили.

— А вы разве не ждали после того, что оказалось в супе? — не стал отнекиваться.

— Это была ваша пуговица, не нужно делать из меня глупую!

Я усмехнулся, мне нравилась такая внимательность. Впрочем, почему мне должно это нравиться?

— Считайте, что это месть за то, что вы выплеснули мне в лицо вино.

— Знаете что, — перехватила крепче мешок, — вы отвратительны, и мне нужно было вылить на вас тарелку супа, может, тогда ваша заносчивость перестала бы зашкаливать! Что вы о себе мните?! — выпалила она, и на щеках стал растекаться румянец.

— Вот как? Я отвратителен?

— Именно так! Немедленно заберите своих людей, в зале

полно гостей, мне трудно со всем справляться.

— И какую плату вы за это готовы заплатить?

— Что? — хлопнула длинными загнутыми ресницами. — Что ещё за плату? С какой стати?

— Ту, на которую вы способны, — склонил голову набок, — но для начала я жду извинений.

— За что я должна извиняться? Это вы оскорбили меня, — её голос зазвенел льдом негодования.

— Вы сами пришли ко мне в дом.

Эмиана застыла, а потом встряхнула головой.

— Я ошиблась, — будто испытывая неудобства, опустила взгляд.

— И ударили меня, — напомнил о недавней неприятной для меня вещи, ведь могла всерьёз покалечить.

— С вас не убудет, в следующий раз будете внимательнее и прежде выяснять, зачем к вам пожаловали, а не кидаться, думая одним местом. — Я вздернул бровь, а земляничка зарделась. — Вы... Вы мешаете мне работать! Отойдите с дороги, или я за себя не ручаюсь, — угрожающе сжала мешок и, шагнув вперёд, ударила кулем по моему локтю, не собираясь уступать.

А я понял, что теперь она так просто не отделается, я найду способ заставить её признать свою оплошность. Я знаю множество вариантов сделать это.

Эмиана

Я села на лавку и вытянула гудящие ноги. Тавида плюхнулась рядом. Последний заказ мы отдали, и время, наконец, близилось к закрытию.

— Это самый тяжёлый день в моей жизни, — простонала я, устало стягивая с головы колпак.

Грейси и Мари потихоньку убрали зал, а мы смогли немного передохнуть. Тавида вдруг повернулась ко мне.

— Так это был Дэйрок рен Энвард, мужчина, с кем ты разговаривала во дворе?

Я скривилась, вспоминая этого, этого... Даже слов не находилось как его обозвать!

— Да, это был он, — надо было всё же запустить в него мешок, я пожалела о том, что не сделала этого.

Тавида в ответ как-то хитро прищурилась, губы вытянулись в странной улыбке.

— Кажется, ты его зацепила не на шутку.

Я хотела возразить, но вовремя остановилась — Тавида ведь не знает всего, это нелепый случай. И я рассказала ей, впервые мне хотелось выговориться. И не зря, стало намного легче, даже злость поутихла. Тавида слушала внимательно, а потом вдруг засмеялась, так что даже слёзы проступили, и женщина промокала их подолом фартука.

— Ничего смешного, — даже обидно стало. Мне столько пришлось пережить!

— По-моему, это судьба, — наконец, успокоилась женщина, — сколько слышала всяких историй, но это... — и вновь зашлась смехом.

— А по-моему, это невезение, — поправила я. И невезение продолжало прогрессировать. — И вообще, я волнуюсь за Шени. Он ведь и сегодня не появлялся.

— Знаешь, что я тебе посоветую, — наклонилась Тавида, оглядываясь на дверь, убеждаясь, что подавальщицы ещё вернулись. — Расскажи о мальчике милорду.

— Вот ещё что! — фыркнула я, на корню обрубая эту мысль.

— По твоим рассказам и тому, что я видела, милорд явно тобой заинтересовался. Ты же хочешь помочь Шени?

— Нет, Тавида, рен Энварду просто скучно, и он решил таким образом позабавиться. Эти аристократы только и ищут способа втоптать кого-нибудь в грязь и за счет слабых выставить себя героями. — Тавида сокрушенно покачала головой. — Как бы господин ни надрывался, у него не выйдет...

А не выйдет — что? Я задумалась. Неважно, я смертельно устала, сейчас лишь бы до кровати доползти да рухнуть на подушку.

Когда вернулись из зала Грейси и Мари, хихикая и поглядывая на меня странными взглядами, я поднялась и покинула кухню. Для многих я нынче стала мишенью для насмешек.

Ну что ж, ещё посмотрим, кто над кем будет смеяться. И вообще не хочу больше думать и вспоминать Дэйрока рен Энварда, надеюсь, он остался доволен собой и отстанет от меня.

Завтра на перерыве я попробую поискать в округе квартала малыша...

...Как бы я ни ворочалась с боку на бок, перед глазами то и дело возникало надменное лицо милорда, эти пронизательно-серые глаза будто выворачивали наизнанку, выжигая на коже следы. Единственное, чему я была рада, так это тому, что этот заносчивый индюк получил по носу.

Думал найти в моей кухне что-то неприемлемое? Вы ошиблись, ваша светлость! Не на ту напали!

«Извиниться ему, видите ли, нужно», — фыркнула про себя и, натянув одеяло на голову, заставила мысли затихнуть.

Следующий день оказался гораздо спокойнее, поэтому к обеду я переложила небольшие заказы на Тавиду, сняла фартук и колпак и отправилась на поиски Шени.

Улица, на которой находится трактир, длинная и людная, потому всё обойти за раз у меня не получится. Я ловила прямо во дворах построек мальчишек и расспрашивала о Шени, описывая его внешность, но никто из них не видел похожего мальчика. Разве он не появлялся среди другой детворы, не играл ни с кем? Я уже отчаялась, как вдруг один из мальцов, не старше Шени, подбежал ко мне. Взъерошенные волосы и грязненькое личико мальчика вызывали только умиление,

но на нём была хорошая одежда и обувь — значит, не бездомный.

— Госпожа, вы ищите Шени? — спросил вдруг он, и моё сердце дрогнуло.

— Да, его.

— Вам не здесь его нужно искать, он живёт в другом квартале.

— В другом квартале?

— Улица называется Беронстон, он ходит сюда, потому что оттуда его прогоняют.

— Спасибо, — поблагодари я.

Хоть что-то стало известно. Обед уже подходил к концу. Пора было возвращаться, и я заторопилась.

— Госпожа, — остановил мальчик.

Я повернулась.

— Вам лучше туда одной не ходить, там опасно, там живут одни пьяницы и преступники, — успел сказать, как его кто-то позвал, и мальчик, сорвавшись с места, ринулся к толпе своих сверстников.

Сердце нехорошо сжалось, предчувствуя беду. Бедный Шени, что же с ним случилось?

Развернувшись, я пошла со двора, решая, что вечером же отправлюсь на эту тёмную улицу. Нет, вечером нельзя, если этот квартал опасен. Лучше днём, если завтра не будет полного зала. Я должна его найти. И почему он не назвал мне правильного адреса, все было бы намного проще, я бы сразу

его нашла.

В обед всё-таки не удалось покинуть таверну. Зал был снова полон людьми, и освободилась я только к вечеру. Убрав кухню, Тавида проводила меня каким-то подозрительным взглядом, но я ей ничего не могла сказать, она явно не одобрит, что я собираюсь отправиться к Шени.

Поднявшись к себе, я накинула на плечи накидку, спустилась в опустевшую кухню и взяла нож, спрятала его в складки платья — мало ли с чем предстоит столкнуться.

Покинув таверну, я направилась по указанному адресу.

Вылезла из экипажа и, расплатившись с возничим, оглядела покосившиеся дома с обшарпанными стенами и ветхими крышами. Квартал и в самом деле бедный, даже людей не видно, и фонарей нет, а уже давно глубокий вечер.

Сердце сжалось — и здесь живёт Шени? Даже не верилось.

Медлить я не могла — не хватало ещё чтобы ночь меня застала здесь — и уверенно двинулась вдоль домов, мысленно нащупывая в складках платья нож. С ним не так страшно, если что — я могу себя защитить, отбиться от пьяниц и гуляк, а для воришек я не интересна в своём-то сереньком старом платье.

Тот мальчик сказал, что Шени живёт в этом квартале, а вот в каком именно доме — не сказал. Я шла и смотре-

ла в чёрные глазницы окон, огни горели лишь кое-где, но я не теряла надежду, что хоть кого-нибудь встречу на улице. Надежда почти разрушилась, но, когда в стороне скрипнули ржавые ворота, и оттуда вышла с пустыми деревянными ящиками полнотелая женщина, я возликовала, выдохнув с облегчением.

— Простите, госпожа, — приблизилась к ней.

Женщина оглядела меня придирчивым и недовольным взглядом, будто я очень ей мешаю. Она бросила ящики прямо у входа и выпрямилась, расправив покатые плечи.

— Ну, чего тебе?

— Я ищу мальчика, его зовут Шени, светловолосый и зелёными глазами.

Женщина громко фыркнула, сдувая с лица колтуны, выбившиеся из-под съехавшего с головы платка.

— А мне почему знать кто это, знаешь, сколько тут бегать шпаны? Я что, должна всех в лицо знать? — скривилась она.

— Извините, — пробубнила я под нос, поникнув, отошла, собираясь идти дальше.

— Постой!

Я резко повернулась.

— Как, говоришь, его зовут?

— Шени.

Женщина почесала лоб, а потом продолжила:

— Вспомнила. Он живёт чуть дальше со своим алкашом-папашей. Дом под номером шестнадцать.

— Спасибо! — встрепелулась и едва ли не бегом поторопилась скорее добраться до места, не веря своей удаче.

Дом с нужным номером оказался немислимо далеко. Небо уже совсем потемнело, и стылый туман холоди́л лодыжки. Я, казалось, забрела в самую глубь квартала. Если на окраине было мрачно и нелю́димо, то здесь настоящая яма: воняло нечистотами, плесенью и сыростью, везде валялся мусор, нагроможденные друг на друга постройки больше напомнили чудовищ.

Наконец, я увидела написанные прямо на ржавых железных воротах потёртые с отколу́пнувшей красой нужные цифры. Это был многоэтажный дом из кирпича, обмазанный глиной, которая давно отсырела и отпадала от стены, на окнах деревянные прогнившие ставни, крыша просела в некоторых местах, и старая потрескавшаяся черепица едва ли не осыпалась прахом, покосившиеся деревянные балки едва удерживали на верхнем этаже длинный по всему периметру балкон, к которому от нижнего яруса поднималась косябокая лестница.

Сомнение всколыхнулось во мне — это точно дом, где живёт Шени?

Но узнать — только проверить самой. Хотя бы просто убедиться, что он цел и невредим. Больше мне пока и не нужно, а уж дальше я подумаю, что могу сделать, чтобы вырвать его из рук этого зверя-папашы.

Сглотнув сухую слюну, взявшись за холодную ручку во-

рот, я потянула, открывая створку — она на удивление поддалась, даже не скрипнув, я скользнула внутрь захламленного двора и огляделась. Всё было тихо, такая тишина может быть только над могильными плитами. Жутко и холодно.

Неудивительно, что малышу здесь не нравилось.

Не найдя входной двери, я прошла к лестнице и, взявшись за деревянные перилла, шагнула на ступень. Под ногами опасно поскрипывали доски, и стало даже страшно, что они обломятся под моим весом. Поднявшись на самый верх, я остановилась перед дверью и замерла в раздумье, вспомнив прошлый свой неудачный опыт. И передумала — нельзя так сразу ломиться в дом.

Тихонько отойдя, глянула на прикрытое ставнями окно, в котором из широкой щели сочился свет. Значит, внутри кто-то всё же есть! Пройдя осторожно почти на носках по балкону, я встала возле окна. Повернулась и посмотрела в щель. И тут же отшатнулась, потому что прямо передо мной кто-то встал, загораживая окно то ли спиной, то ли грудью. Сердце всколыхнулось в груди бешеным стуком, в голове зашумело, и сквозь гул я услышала грудной голос мужчины.

— И что теперь будем делать с ним, а?

Прижавшись всей спиной к холодной каменной стене, я застыла, чувствуя, как испарина покрыла шею и виски. Послышался скрип половиц внутри дома и снова голос — уже другого мужчины.

— Он мёртв. С ним уже ничего не нужно делать.

Я сглотнула, сжимая кулаки. Кто мертв? Неужели Шени?!

Я отказывалась об этом думать, застыв от ошеломления.

Снова послышался скрип половиц — тот, кто стоял у окна, прошёл вглубь комнаты. Я повернула окаменевшую от напряжения шею и вновь глянула в щель. В золотистом свете огней я увидела широкую спину мужчины. Он остановился и глянул вниз. Я едва не вскрикнула, опустив взгляд на распластанного на полу мужчину, рядом с ним валялся стакан. Лицо не разобрать, отросшая щетина скрывала черты, как и длинные спутанные волосы, которые облепляют лоб, по которому стекала ручейками кровь. Я зажала рот ладонью и придвинулась ещё ближе, пытаюсь как можно больше рассмотреть всё. Скользнула взглядом по комнате, и сердце пропустило удар, когда я увидела Шени. Его держал за шиворот второй мужчина. Кто эти люди? Почему они убили отца малыша? Что они хотят сделать с Шени?

— Увезём в лес и сбросим в какой-нибудь овраг. С ним не проблема.

— Да, не проблема, но знаешь в чём проблема, Тед?

Я напрягла слух, ловя каждое слово.

— В том, что ты оставил младенца в живых. Ты понимаешь, что ты рисковал? Очень сильно рисковал не только со-

бой, но и мной. Что ты должен был сделать, Тед? Убить младенца, как только мы его выкрали, а ты что сделал? — оставил его в живых, ты — болван, Тед! Это хорошо, что этот пёс проговорился, и мы нашли его.

— А кто бы о нём узнал? Так и остался жить в этом захолустье.

— Ты совсем идиот? Похоже — да. Или ты забыл, к кому клану это отрепье принадлежит? Правда всплывала бы наружу.

— Да перестань, Гарет, кому он нужен теперь, столько лет прошло?

Повисла тишина. Во рту у меня пересохло, и всё тело затекло от неподвижности. Этот главарь сделал шаг к своему подельнику, угрожающе накрывая тенью Шени. Не знаю, какими усилиями мне удавалось оставаться на месте.

Шени держался мужественно, смотрел на убийцу без страха. Моё сердце колотилось и сжималось от страха за малыша. Я должна что-то сделать. Помешать.

И уже была готова к этому, как Гарет заговорил:

— Я знаю, что мы сделаем. Мы продадим его. За этого щенка нам дадут много денег. Очень много.

— Ты хочешь отвезти его на невольничий рынок?

— Нет, ты точно балбес, Тед. Конечно, нет. Мы продадим его магам.

Что? Магам? Я не ослышалась? От волнения я переступила с ноги на ногу, и под левой пяткой скрипнула полови-

ца. Главарь резко повернул голову, а я мгновенно отпрянула назад.

Застал... Бежать! Прямо сейчас!

Я ринулась к лестнице, уже не заботясь о том, что меня услышат — меня уже заметили. И убьют как свидетеля преступления! Я сбежала с шаткой лестницы, перепрыгивая через три ступени разом, рискуя подвернуть ногу и скалиться кубарем. Подол платья за что-то зацепился, я рванула его, гвоздь распорол ткань, испортив платье. Сверху что-то грохнулось.

— Проклятье! — раздался яростный рык. — Держи мальчишку!

Я задрала голову — в распахнутом окне мелькнул Тед. Следом раскрылась дверь, Гарет сбежал по лестнице и бросился за мной. Подхватив подол юбок, я со всех ног ринулась к воротам, а выбежав на улицу, огляделась. В какую сторону бежать, чтобы скрыться? Иначе... иначе мне крышка!

— Стой! — окрик ударил в спину, и я, как ужаленная, кинулась прочь в темноту наугад, решая попробовать затеряться среди узких жутких переулков.

Я слышала позади топот, бежала, не останавливаясь, пока в лёгких не закололо, будто в них полыхал огонь, а грудь распирало.

— Стой, курица!

Уж останавливаться я явно не собиралась!

Завернув за очередной угол, я молилась всем святым, что-

бы это не оказался тупик. И моя смерть! Всё внутри меня опустилось, когда в конце улочки впереди выросла стена. Сердце в отчаянии дрогнуло. Убийца вот-вот настигнет меня. Оглядев наваленные груды каких-то ящиков, бочек и мешков мусора, я кинулась вперёд. Забралась сначала на хлипкие ящики, которые едва не проламывались подо мной, потом на бочки, путаясь в юбках, схватилась за край скользкой от тумана стены, подтянулась, запрокинула ногу на выступ, позабыв о том, что леди так никогда не поступают, и забралась на стену.

— Дрянь! Не уйдёшь!

Гарет, ругаясь крепкими словами, уже тоже лез на ящики, но под его весом они ломались. Хруст и треск разносился по закоулку, теряясь в пустых окнах заброшенных построек.

Я всё же не успела перепрыгнуть за стену, мою лодыжку обхватила мощная пятерня и дёрнула назад. Я вскрикнула и едва не сорвалась вниз, но мне удалось развернуться и со всей силы ударить пяткой. Кажется, я попала мерзавцу в глаз. Раздался вой, пальцы тут же разжались, и слух вновь ободрала крепкая мужицкая брань. Соскользнула со стены и из последних сил пустилась по улочке прочь. Но не тут-то было — позади меня что-то вспыхнуло, озарив чёрные стены домов.

— Получи! — раздался голос Гарета.

Я обернулась и едва не споткнулась, увидев голубоватый свет, поднимающийся из-за стены, и небольшой, размером

с яблоко, пульсирующий сгусток, которой нёсся прямо в меня! Я не успела отшатнуться, и этот сгусток ударил в левое плечо. Меня припечатало к стене. На миг я потеряла зрение и слух. Моргнула, ничего не понимая. Свечение погасло, погружая меня во тьму улочки. Ощупала себя — тело было цело.

Что это такое было?

Гневный рёв Гарета снова нарушил тишину — кажется, мерзавец застрял, и мне следовало поторопиться скрыться. Отлепившись от стены, я броситься прочь, забыв обо всём.

Мои ноги зудели, дыхание стало тугим и сиплым, прохладный воздух обжигал лёгкие. Не помню, когда я так бегала последний раз, хотя мне не привыкать — в кухне бывала и хуже беготня. Это меня и спасло, я к такому оказалась подготовлена.

В свою комнату буквально ввалилась, едва доползла до кровати, но садиться в испачканном нечистотами платье не стала. Опустилась на колени на пол и застыла. В голове мельтешили мысли и обрывки слов тех убийц. Но больше всего меня волновало, что Шени попал в беду.

Завтра же с утра я пойду в жандармерию. Конечно, лучше прямо сейчас, но те убийцы наверняка уже скрылись, забрав Шени.

Они собираются его продать — это мысль бросала в холод. Продать магам?

И что же получается, глубокоуважаемые господа занимаются чёрным делишками?

Я посмотрела в окно, за которым разливалась кромешная тьма. Бессмысленно сейчас об этом думать, скоро уже вставать на работу. Мне нужен отдых и силы, чтобы разобраться с тем, что я узнала. Одно сходилось точно — Шени не сын тому убитому господину.

Бедный малыш, что он пережил. Где он сейчас и как с ним

обходятся те убийцы? Тревога поглощала в новый водоворот переживаний и терзаний от собственного бессилия. Я нашла в себе силы и поднялась, стянула изодранное платье и швырнула на пол — его теперь выкинуть. Омывшись в тазу, долго рассматривала себя, пытаясь найти какие-то следы, ведь в меня явно чем-то шарахнули. Но так ничего и не нашла, да и не ощущала ничего болезненного в теле, разве что ныли ноги от бега.

Залезла под одеяло, закрыла глаза и мгновенно уснула.

— Что с тобой? — спросила Тавида, вываливая тесто на стол. — Молчишь сегодня целый день. Случилось чего?

Я вздохнула, глянув на женщину. Нет, ей нельзя рассказывать, будет переживать лишний раз. Утром я всё обдумала и ждала свободного часа, чтобы отправиться в жандармерию.

— Мне нужно отлучиться, Тавида, побудешь за меня?

Тавида внимательно оглядела меня, в её взгляде вспыхнула подозрительность и любопытство.

— Конечно, — ответила без лишних вопросов.

— Спасибо!

Отдав последние блюда, я отправилась в подсобку. Скинув фартук и колпак и, поправив волосы, вышла из таверны.

Пункт местной жандармерии находился в двух кварталах от таверны, потому добралась я быстро. В голове я уже проговорила всё, что нужно сказать, не забыв детали — к счастью, я хорошо разглядела убийц и могла описать их подроб-

но, вплоть до шрама над бровью главаря.

Высокое с башней строение выросло передо мной уже скоро. Набравшись храбрости, я вошла внутрь. На языке тут даже осела горечь табака. Кругом в строгих мундирах мужчины разных возрастов, их лица были сосредоточены и суровы, но стоило им заметить меня, как на лицах появлялось удивление и заинтересованность. От такого внимания мне сделалось жутко неловко.

— Извините, мне нужно обратиться к главному следователю, — спросила у мужчины, что сидел на главном посту.

Жандарм был среднего возраста с аккуратно стриженной бородой и зелёными пытливыми глазами.

— По какому случаю, госпожа? — спросил дежурно, мельком глянув на меня.

— Я... — начала говорить, намереваясь выдать всё, но вдруг всё моё тело застыло, а голос застрял где-то в горле.

Паника мгновенно охватила меня. В чём дело? Я моргнула, пытаюсь совладать с собой, но не могла справиться, более того — я не могла пошевелиться! Что за чертовщина!

Жандарм, услышав моё молчание, повернул голову, глянул на меня, рассматривая пристально.

— Что «вы»?

Я выдохнула и, а следом непонятное оцепенение схлынуло, позволив шевелиться. Положив ладонь на грудь, тряхнула головой, тем самым привлекая внимание других жандармов.

— Что вы хотели, госпожа? Говорите или не отвлекайте от работы, что у вас — выкладывайте! — пробурчал главный на посту, явно раздражаясь.

— Да-да, простите, — протараторила я, собираясь с мыслями, — я пришла по очень важному... — и снова голос будто пропал, застыл комом в горле, который я никак не могла протолкнуть, а тело будто одеревенело, и это окончательно меня напугало. Я попыталась сжать кулаки, но и это не выходило!

Со стороны слышались смешки, кажется, для кого-то разворачивалось целое представление — жандармы начали собираться со всех уголков к приёмному кабинету.

— Вы издеваетесь? — надул гневно щёки тот чернобородый, хмурия брови.

— Нет-нет, — выпалила, всколыхнувшись, отмерев.

Сердце тревожно забилося. Мне это совсем не нравилось!

— Тогда говорите, по какому вопросу пришли.

— Я... — и снова ступор.

Да что же это такое?! Ошеломление вместе со страхом сковали в тиски. Один из жандармов подступил и бесцеремонно щелкнул перед моим лицом пальцами, я хотела повернуть голову, чтобы сказать тому пору крепких слов, но шея не слушалась, и вообще всё тело не слушалось, вросло в пол, как столб. Со всех сторон слышался уже откровенные едкие смешки, я хотела крикнуть, что ничего смешного здесь нет, но, к ужасу, поняла, что и этого не могу сделать!

— Да она, похоже, тронутая.

Гнев опалил так, что я почти оглохла. Я хотела ответить, но не смогла, сделалось так обидно, едва ли не до слёз!

— Вальтер, погоди, — осадил бородач того наглеца, что махал перед моим лицом рукой, поднялся со стула и опершись кулаками на стол, уставился на меня.

— Госпожа, последний раз спрашиваю, что вам нужно? Говорите, иначе вас выставят за порог.

Я зло выдохнула через нос.

— Не нужно меня выставлять за порог! — голос прорвался, обретя силу. — Я сама уйду! — вздернула подбородок.

Обида жгла, как и непонимание. Развернулась и пошла прочь. Жандармы расступились, пропуская меня, выпускали острые шуточки в мою сторону, но мне было не до них. Я как ошпаренная вылетела на улицу.

Что со мной? Почему я не могла ничего сказать?

Выбежав на дорогу, едва не врезалась в кого-то вышедшего из экипажа мужчину. Я охнула — удар пришёлся в плечо.

— Осторожнее, — знакомый голос полоснул слух, я тут же подняла голову.

— Вы?!

Рен Энвард цинично изогнул бровь. Уж кого, а его я меньше всего хотела встретить. Вот уж невезение! Воспоминание о том жутком дне и неприятном разговоре подняли во мне настоящую бурю.

— Что вы тут делаете? — посмел спросить этот высоко-

родный лорд. — Прибежали подавать жалобу на меня?

— Что?! — я даже раскрыла рот от удивления, негодование и ярость вспыхнули, как костёр, я сжала кулаки, призывая всё свое спокойствие.

— Вы, наверное, по себе людей судите? Поступать подло — у вас в крови.

Возничий повернул голову, удивленно округлив глаза, что какая-то простолюдинка посмела так говорить с милордом. Кучер не знал, что господин заслуживал этих слов.

Дэйрока рен Энвард сомкнул губы в упрямую прямую линию. Что не нравится?! Приятного аппетита, милорд! Впрочем, мне некогда было с ним препираться, меня ждала работа.

— Отойдите с дороги и уберите свою палку, — выпалила я зло, ударив носком по трости — погорячилась, выбив её из рук милорда.

Мужчина, потеряв опору, качнулся и зашипел, удерживаясь за дверь кареты. Но я не стала оборачиваться, спеша убраться от ещё одной неприятности.

Дэйрок

Бросил злой взгляд на кучера, который только пожал плечами, мол, настырная нынче молодёжь. Это была последняя капля моего снисхождения. Дождавшись, пока колено пройдёт, глядя вслед этой сумасшедшей, которую хотелось догнать и проучить как следует, я выругался про себя, закрывая дверцу кареты и поднимая трость.

Как быстро она убежала. Как только разберусь со своими делами, займусь ей. Глянул на цитадель. Интересно, зачем она сюда приходила? Решил узнать после того, как встречусь с министром, и направился к главному входу.

Пройдя парадный зал и поднявшись на второй ярус канцелярии, я свернул в коридор к кабинету министра, как тут навстречу, будто из тёмного угла, вышел Тейсон. Впрочем, почему из угла, мои мысли до сих были заняты несносной поварихой, и я не заметил, как по лестнице кто-то спускался. Тейсон, завидев меня, едко ухмыльнулся. Прав был Морин: всё, что со мной случилось, ему на руку, и сейчас этот выскочка этого не скрывал. Вот уж не задался день, так не задался.

Я охватил его взглядом, оценивая некоторые изменения в его виде: мундир черного цвета совсем новенький, с блестящими отличительными знаками, которые украшали эпо-

леты на его плечах. Быстро же он поднялся, не успев я сойти с места, оно уже занято. Но даже это изменение несколько не повлияет на моё решение, если я захочу заехать ему по морде, и пусть даже Тейсон теперь главенствует, это ничего не изменит. Для меня он подставная гнида, попавшая в министерство за счёт влиятельного папаши, только и ждавший того момента, когда я оступлюсь.

Злость всколыхнулась ядом в груди и опалила, когда мы всё же поравнялись, столкнувшись перед кабинетом министра. Я пробежался взглядом по его лощёному лицу и холёно зализанным волосам.

— Как только закончишь, освободи своё место, — потребовал он, даже не скрывая своего презрения.

— Как только я решу вопросы, освобожу СВОЁ место, но не надейся, что насовсем, — солгал и шагнул в сторону, чтобы обойти этого гада, но Тейсон сделал шаг в сторону, преградив тем самым мне путь.

— Если ты считаешь, что можешь отвечать мне подобным тоном, то какой станет твоя жизнь после того как уйдёшь?

Я насмешливо сузил глаза и усмехнулся.

— Ты вздумал мне угрожать? Впрочем, стоило догадаться, что ты последняя скотина. Неужели всерьёз думаешь, что я тебя испугаюсь? Боюсь тебя огорчить — как-то не впечатляешь, так что отойди с дороги.

— А если не отойду?

— Ты со мной препираешься, как неопытная леди, —

связывал я, — потренируйся сначала на тех, кто ещё не знает тебя. Но если хочешь знать, что будет, если ты ещё раз встанешь на моём пути, то слушай... — я склонился ближе, — как минимум — я сломаю тебе нос, как максимум — пересчитаю зубы, и если ты не хочешь их лишиться, лучше прислушайся к моему совету, уж на это я не скуплюсь, поверь.

Тейсон сжал челюсти и напрягся до такой степени, что скулы заострились и даже зашевелились уши.

Ну вот, совсем другое дело! Я повернулся к нему спиной и направился к апартаментам, пока мой «сослуживец» перемалывал сказанное мной.

Что ни говори, а иногда полезно выпустить пар. Напряжение, которое меня сковывало всю дорогу в министерство, схлынуло, и я с лёгким сердцем вошёл в кабинет главы королевской обороны.

Министр сидел с бумагами в кресле. Широкоплечий и крепкий, проступающая седина на висках и в густых каштановых волосах только придавала ему благородства и мощи. Мужчина поднял тяжёлый взгляд, когда я вошёл в огромный кабинет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.